

доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/2135-12>.

9. Об организационно-правовых основах борьбы с организованной преступностью [Электронный ресурс] : закон [принят Верховным Советом Украины 30 июня 1993 г. № 3341-III]. – Режим доступа : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3341-12>.

10. Об основах национальной безопасности [Электронный ресурс] : закон [принят Верховным Советом Украины 19.06. 2003 г. № 964-IV]. – Режим доступа : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/565-12>.

11. Объяснительная записка к проекту Закона Украины «О принципах предотвращения и противодействия коррупции» от 07 апреля 2011 г. № 7487 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.rada.gov.ua>.

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ ДОМАШНЕГО АРЕСТА КАК МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ УКРАИНЫ

Юлия МОСКАЛЮК,

соискатель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики
Национального университета государственной налоговой службы Украины

Summary

The article discusses the history of the formation and development of house arrest as a preventive measure in criminal proceedings in Ukraine. Investigated periods of house arrest and revealed major changes in the use of this measure as a whole. Invited to consider becoming one of the concepts of house arrest as a legal institution. Reveals the concept of house arrest under the Criminal Procedure Code of Ukraine in 2012, where its essence is to limit, by order of the judge, outside the dwelling, freedom of movement of the accused (suspect) and the prohibition of communication with certain individuals, receiving and sending correspondence, negotiating with using any means of communication.

Key words: preventive measure, house arrest, criminal justice, surety punishment.

Аннотация

В статье рассматривается история становления и развития домашнего ареста как меры пресечения в уголовном производстве Украины. Исследуются периоды развития домашнего ареста и раскрываются основные изменения в сфере использования этой меры пресечения в целом. Предлагается рассмотреть одну из концепций становления домашнего ареста как правового института. Раскрыто понятие домашнего ареста согласно Уголовному процессуальному кодексу Украины 2012 года, где его сущностью является ограничение по постановлению судьи пределами жилого помещения, свободы передвижения обвиняемого (подозреваемого), а также запрет на общение с определенными лицами, получение и отправление корреспонденции, ведение переговоров с использованием любых средств связи.

Ключевые слова: меры пресечения, домашний арест, уголовное судопроизводство, поручительство, мера наказания.

Постановка проблемы. Одним из наиболее актуальных вопросов в практике досудебного расследования и судебного производства является вопрос применения мер пресечения как способа обеспечения уголовного производства, связанных с ограничением некоторых конституционных прав и свобод человека.

Особенность применения мер пресечения заключается в том, что их реализация в жизни происходит до вступления обвинительного приговора в законную силу, то есть в отношении лица, которое в соответствии с требованиями принципа презумпции невиновности считается невиновным в совершении преступления. В связи с этим, особое значение приобретают научные исследования, посвященные проблемным вопросам применения мер пресечения в уголовном производстве Украины.

В новом Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины), который вступил в силу 20 ноября 2012 года, предусмотрена новая

мера пресечения – домашний арест. Новшество оценивается как положительное, поскольку благодаря домашнему аресту существенно уменьшится количество лиц, содержащихся под стражей, а стало быть, уменьшатся затраты на их содержание.

Цель статьи. Целью статьи является всесторонний научный анализ меры пресечения в виде домашнего ареста, а также исторический анализ развития данной меры пресечения.

Методологическую основу статьи составили материалистический метод познания сущности объективной действительности, фундаментальные положения общей теории права. При написании статьи использовались: исторический, сравнительно-правовой, логико-юридический, статистический методы исследования.

Теоретической основой исследования послужили работы дореволюционных, советских, российских и украинских исследователей, в числе которых Ф.Н. Багаутдинов, К.Т. Бал-

табаев, Б.Т. Безлепки, В.П. Божьев, А.Д. Буряков, В.М. Быков, Н.Т. Ведерников, С.И. Викторский, И.М. Гуткин, П.М. Давыдов, М.В. Духовский, З.Д. Еникеев, З.З. Зинатуллин, Н.И. Капинус, И.И. Карпец, Ф.М. Курдин, Ю.Д. Лившиц, П.А. Лупинская, П.И. Люблинский, Н.Ш. Мингалин, В.А. Михайлов, Ю.Г. Овчинников, И.Л. Петрухин, А.П. Рыжаков, М.С. Строгович, Н.В. Ткачева, И.Я. Фойницкий, О.И. Цоколова, М.А. Чельцов и другие авторы.

Изложение основного материала.

Институт домашнего ареста применяется в России и Белоруссии, в разных странах Европы и не только. Новшество действительно возможно реализовать и в Украине, если все положения домашнего ареста будут должным образом реализованы на практике. Домашний арест надо рассматривать как золотую середину между подпиской о невыезде и содержанием под стражей.

Домашний арест предусматривает запрет подозреваемому, обвиняемому оставлять жилье круглосуточно или в определенный период (ч. 1 ст. 181 УПК Украины). Особенно интересным является запрет оставлять жилье в определенный период суток. Какими критериями будет руководствоваться судья, вынося определение о домашнем аресте, например, только на вечернее, ночное время суток, и относительно обвинения по какой статье? Такая конструкция нормы вообще дает право домашнему арестанту вести свой обычный образ жизни, если домашний арест предписан только на ночное или вечернее время суток: ходить на работу, принимать гостей и так далее.

В УПК предусмотрено, что к домашнему арестанту должны применяться электронные средства контроля (ЭСК): электронный браслет, который называется «персональный трекер», переносной ретранслятор и приемник сигнала в милиции – пульт мониторинга.

Некоторые правовые институты своими корнями уходят в далекое прошлое нашего народа. Институт мер пресечения в Украине выдержал длительный исторический путь развития. Мы хотели бы проанализировать исторические аспекты становления домашнего ареста как меры пресечения в уголовном процессе.

Предлагаем рассмотреть одну из концепций становления домашнего ареста как правового института. Например, И.Я. Фойницкий предлагал следующую периодизацию развития уголовного судопроизводства [1, с. 397].

Начиная с IX–XII вв. в источниках права почти не упоминаются меры пресечения. Уже с XIII века появляется прообраз применения мер пресечения, в котором, родовая община должна отвечать за поступки каждого своего члена, поэтому в качестве меры пресечения использовалось поручительство, сначала общины, а потом и влиятельных людей.

Заметим, что во времена Рима (период Республики) в качестве мер пресечения применялось поручительство, причем на поруки можно было взять и раба. В императорский период широко применялось поручительство, состоящее в том, что обвиняемого передавали под присмотр двум отставным солдатам, которые постоянно следили за ним. Наиболее опасные преступники сковывались рука об руку с солдатом (*traditio militi*, или *custodio militari*) [2, с. 64].

Рассмотрев общероссийский Судебник (1497 г. и 1550 г.), можно сделать вывод, что как таковых мер пресечения не было, а существовало только поручительство, но применялось оно лишь по челобитной, а не по инициативе органов государства. Поручители ручались «головой» за явку обвиняемого в суд, поэтому данная мера пресечения была весьма серьезной: «И на нас, на поручиков, иск весь сполна..., а пеня – что великий государь укажет», «и наши поруческие головы вместо его головы» [3, с. 32].

Целесообразно начать с Соборного уложения 1649 г. «...преступлением (по Соборному уложению) есть общественное зло, а наказание как кара за содеянное». Меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, исчезают и уступают место тюремному заключению.

Петр I усилил государственное начало в уголовном процессе и ликвидировал остатки раннего обвинительного судопроизводства. Была отменена мера пресечения – «отдача за пристава», у меры пресечения, не связанной с лишением свободы – поручительства – изменен характер (оно перестало быть имущественным). Основной мерой,

по-прежнему, является содержание под стражей в тюрьме.

Появившись в воинских Артикулах Петра I и получив наибольшее применение после принципиальных изменений карательной политики в Российской Империи, начавшихся в конце XVIII – начале XIX века, что характеризовалось переходом от идей мести и устрашения к идеям предупреждения и исправления, арест предусматривался в качестве самостоятельного вида наказания во всех дореволюционных законах этого периода, начиная от Свода законов 1832 г. и заканчивая Уголовным Уложением 1903 г., пройдя серьезное испытание временем.

Во время правления Екатерины II из трактата Ч. Беккария «О преступлениях и наказаниях» 1764 г. заимствовали и отразили в известном Указе Екатерины II от 30 июля 1767 г., а затем в Уставе благочиния 1782 г. примерный перечень улик, достаточных для заключения человека в тюрьму. Позднее этот перечень с небольшими изменениями был включен в Устав уголовного судопроизводства 1864 г., в основе своей жил в виде перечня оснований для задержания подозреваемого в УПК РСФСР 1960 г. (ст. 122 УПК РСФСР 1960 г.).

Арест до издания Уголовного Уложения (1903 г.) определялся различно по Уложению и по Уставу о наказаниях. По Уложению о наказаниях (1845 г.) он разделялся по срокам содержания на 4 степени: 4-я степень – от 1 до 3 дней; 3-я степень – от 3 до 7 дней; 2-я степень – от 7 дней до 3 недель и 1-я степень – от 3 недель до 3 месяцев. По Уставу о наказаниях 1864 г. домашний арест степеней не имел, но предельные его сроки были те же – от 1 дня до 3 месяцев [4, с. 260-261].

Священнослужители и монашество христианских исповеданий в случае присуждения их к аресту отсылались к их епархиальному начальству, которое имело право заменить арест другим видом наказания. Офицеры, в том числе не состоявшие на действительной службе, отбывали арест на гауптвахте.

Арестные дома (ст. 124 Устава о содержащихся под стражей) устраивались и содержались земствами, там, где земства были введены, причем от земства зависело и назначение долж-

ностных лиц. Средства, предназначенные для устройства арестных домов, поступали в бюджет земства сверху. Допускалось устройство арестантских помещений и при тюрьмах, но такие помещения должны были быть полностью отделены от тюрьмы.

Арестные дома устраивались по одному, по два или более на каждый участок или же по одному на два и более участков. Мужчины и женщины во время ареста содержались отдельно, также предусматривалось обязательное устройство особых отделений для малолетних и лиц высших сословий. Допускалось содержание в арестных домах лиц, находящихся под следствием, но обязательно отдельно от лиц, приговорённых к отбыванию наказания.

В случае тяжёлой болезни близких уголовное право (ст. 137 Устава о содержащихся под стражей) позволяло отлучки заключенных, но не свыше трех дней. Время отлучки не засчитывалось в срок отбывания наказания.

Арестанты, которые были осуждены на срок свыше семи дней, в обязательном порядке выбирали себе занятие из числа таких, которые могут быть допущены в арестном помещении. Арестантам было предоставлено только право выбора рода работ; если арестант выбирал такую работу, которая не могла быть допущена в помещении, или же отказывался от выбора, то род работ назначался администрацией. Приговорённые на срок менее семи дней могли работать только по собственному желанию.

За неповиновение и за неисполнение установленных правил, заключенные по приговору попечителя подвергались денежному взысканию или помещались в темный карцер на срок не больше суток.

В уголовном праве советского периода арест не получил законодательного закрепления вследствие причин, в основном, идеологического характера, изменения взглядов на наказание, его направленности на перевоспитание «преступивших» социалистический уголовный закон [5]. Арест сочли наказанием не перевоспитывающим, но карающим.

Следующий период становления домашнего ареста сопровождается введением в действие Свода законов (1832 г.), в котором говорится о

мерах пресечения как об институте уголовного процесса. Система мер пресечения, предусмотренных Сводом законов (1832 и 1857 г.), включала следующие меры: содержание в тюрьме и при полиции; домашний арест; полицейский надзор; отдача на поруки. Избрание той или иной меры пресечения зависело от тяжести обвинения, силы улик и звания обвиняемого, т. е. учитывалась классовая принадлежность обвиняемого. Однако необходимо заметить, что основной мерой пресечения и в этот период было содержание под стражей. Полицейский надзор не применялся, хотя был назван в законе. Домашний арест, при котором в доме арестованного должен был находиться полицейский или жандарм, применялся крайне редко. Из мер пресечения, не связанных с заключением под стражу, имело место, по-прежнему, лишь поручительство или отдача на поруки, что не было связано с материальной ответственностью, но появились поручители – «профессионалы», зарабатывающие поручительством.

Значимое изменение произошло в уголовном процессе накануне судебной реформы в 1860 г., когда был введен институт судебных следователей. Применение всех мер пресечения, за исключением краткосрочного задержания, было изъято из компетенции полиции и стало прерогативой следователей, отнесенных к судебной власти.

Следующий этап сопровождается принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., который окончательно отделил судебную власть от исполнительной.

Система мер пресечения, с принятием Устава уголовного судопроизводства 1864 г., пополнилась двумя мерами пресечения, не связанными с заключением под стражу – отобранием вида на жительство и залогом.

Уголовно-процессуальный кодекс УССР 1924 г. вобрал многие положения Устава уголовного судопроизводства, в том числе и те, которые регламентировали применение мер, в частности домашнего ареста, который достаточно широко применялся на практике.

Однако применялся домашний арест все реже и уже к 50-м гг. XX в. стал анахронизмом. В Уголовно-процессуальном кодексе Украины 1960

года домашний арест не попал в перечень мер пресечения [6, с. 18].

Уголовно-процессуальное законодательство многих стран предполагает возможность применения домашнего ареста как меры пресечения. Например, его применяют в Казахстане, Латвии, Литве, Германии, России, Швеции и других странах [6, с. 18].

В соответствии с положениями уголовного процессуального законодательства Украины (УПК Украины 2012 г.), в частности, согласно ч. 1 ст. 181 УПК Украины, домашний арест заключается в запрете подозреваемому, обвиняемому покидать жилище круглосуточно или в определенный период суток.

Обвиняемый (подозреваемый) находится под домашним арестом по месту постоянного проживания. Выбирая данную меру пресечения, следователь (дознатель) должен удостовериться в том, что обвиняемый (подозреваемый) имеет постоянное место жительства, а также в возможности организовать постоянный надзор за лицом, подвергнутому домашнему аресту.

Весьма существенным является установление понятия места жительства применительно к домашнему аресту. Возможно, это место не обязательно должно совпадать с местом постоянной регистрации, но это должно быть то жилище, где обвиняемый проживает постоянно, с которым он связан своим образом жизни, где находится его имущество, проживает семья.

Мера пресечения в виде домашнего ареста состоит в запрете покидать жилище без разрешения следователя. Обвиняемый должен постоянно находиться по адресу, который указан в решении суда об избрании меры пресечения. Кроме того, лицу, находящемуся под домашним арестом, может быть запрещено: 1) общение с определенными лицами, данные о которых указываются в решении об избрании меры пресечения. Перечисленным в решении лицам запрещается посещение жилища обвиняемого в течение всего времени нахождения его под домашним арестом; 2) получение и отправление корреспонденции, в том числе по факсимильной связи и по электронной почте; 3) ведение телефонных переговоров и переговоров с использованием любых средств связи. Судебное решение является основани-

ем для временного отключения телефона в жилище обвиняемого [7, с. 33].

Выводы. Учитывая сказанное выше, можно сделать вывод, что домашний арест – более гуманная мера пресечения по сравнению с иными мерами пресечения, его введение является прогрессивным для украинского законодательства. Учитывая повышенное внимание со стороны международного сообщества к этим вопросам, решения Европейского суда по правам человека относительно допущенных в Украине нарушений при взятии лиц под стражу и их дальнейшем содержании, данная тема стала более актуальной, поскольку возникают вопросы по использованию домашнего ареста.

Список использованной литературы:

1. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства в 2-х т. Т. 1. – СПб, 1996. – 607 с.
2. Люблинский П.И. Свобода личности в уголовном процессе. – СПб, 1906. – 694 с.
3. Кистяковский А. О пресечении обвиняемому способов уклоняться от следствия и суда. – СПб, 1868. – 196 с.
4. Духовский М.В. Русский уголовный процесс : издание для студентов / М.В. Духовской. – М. : Тип. А.П. Поплавского, 1910. – 448 с.
5. Поливцев А.В. Правовое регулирование применения ареста как вида уголовного наказания, Ростов-на-Дону, 2001 г.
6. Кучинська О.П. Домашній арешт як запобіжний захід в кримінально-процесуальному законодавстві // Адвокат. – 2010. – № 7 (118). – С. 17–19.
7. Кучинська О.П. Домашній арешт як запобіжний захід в кримінально-процесуальному законодавстві // Адвокат. – 2010. – № 7 (118). – С. 17–19.
8. Свод законов Российской империи Т. 14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.civil.consultant.ru/code.

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ СУБЪЕКТОВ НАДЗОРА И ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Виталий МУРЗА,

кандидат юридических наук, доцент

Мариупольского государственного экономико-гуманитарного университета

Summary

The system of supervision's subjects in the state and their functional features is researched in the article. The best ways of modernization of the system of supervision's subjects and providing interaction between them are offered on this basis. The author provides characteristics of the subjects of realizing supervision activity and defining in a general form the principles of their functioning and interaction, as well as conducting research of legal and organizational grounds of coordination in the sphere of supervisory activity while realizing their authorities.

Key words: control, supervision's subjects, modernization, interaction.

Аннотация

В статье исследована система субъектов надзора в государстве и их функциональные особенности, на этом основании предложены оптимальные пути модернизации системы субъектов надзора и обеспечение между ними взаимодействия. Автор дает характеристику субъектов осуществления надзорной деятельности и определение в обобщенном виде принципов их функционирования и взаимодействия, а также проводит исследование правовых и организационных основ координации в сфере надзорной деятельности при реализации возложенных на них полномочий.

Ключевые слова: контроль, субъекты надзора, модернизация, взаимодействие.

Постановка проблемы. Осуществление надзора во всех сферах общественной деятельности в государстве безусловно предполагает наличие конкретных органов и должностных лиц, т.е. субъектов такой деятельности. При этом именно субъектам принадлежит определяющая роль в развитии надзора и повышении его эффективности, так как от реализации ими своих полномочий, осуществления ими четкого взаимодействия между собой и их воздействия на объекты надзора, беспристрастности и своевременности надзорных действий зависит достижение конечной цели надзора – обеспечения надлежащей реализации прав и интересов человека и гражданина, предупреждение, выявление, устранение нарушенных прав, правовых норм и соответствующее их восстановление.

Актуальность темы исследования. Следует отметить, что вопросам развития и деятельности субъектов надзора вообще, между собой и в отдельных сферах общества посвящены научные труды многих известных специалистов в правовой сфере, в частности О.Ф. Андрийко, А.М. Бандурки, В.Н. Гарашука, Ю.В. Гаруста, С.С. Витвицкого, А.Н. Музычука, И.С. Орехова, П.Н. Чистякова, Е.В. Шориной и др.

Однако исследования проблем модернизации надзорной деятельности, в частности усовершенствование системы субъектов надзора и обеспечения их взаимодействия между собой, в правовой науке всегда остается актуальным. С учетом изменений, произошедших в сфере надзорной деятельности, ее правовые формы требуют новых комплексных теоретических исследований, что позволит систематизировать представление о ней как разновидности правовой политики. Поэтому в современных условиях исследования избранной проблематики на основе концепции надзорной деятельности в теоретическом аспекте, а также ее практическое усовершенствование представляются достаточно актуальным и практически значимым.

Целью этой статьи является характеристика субъектов осуществления надзорной деятельности и определение в обобщенном виде принципов их функционирования и взаимодействия, а также исследование правовых и организационных основ координации в сфере надзорной деятельности при реализации возложенных на них полномочий. В процессе решения поставленной цели планируется внести предложения по модернизации систе-